Ширли взглянула на часы на прикроватной тумбочке. Пять тридцать. Черт! Всю ночь она ворочалась, не переставая думать о предстоящем дне. Ее сын, Джастин, будет играть в своей последней игре в средней школе, на грани установления рекорда по количеству набранных очков, и на трибунах наверняка будут скауты колледжей, жаждущие завербовать его. Это был важный день.

И как будто этого было недостаточно, чтобы держать ее мысли в напряжении, теперь она была возбуждена. Джон, ее муж, лежал рядом с ней и храпел. Должна ли она разбудить его? До звонка его будильника оставалось всего тридцать минут. Она колебалась. Он не любил утренние посиделки и был бы возмущен таким вторжением. В любом случае, она не могла вспомнить, когда они в последний раз трахались по утрам.

Ее рука опустилась к животу, пока она обдумывала свой выбор. Придя к быстрому решению, она просунула пальцы под пояс трусиков, провела ими по зарослям кудрявого рыжего лобка и надавила на бугорок. Мммм, так приятно.

Джастин был звездой, популярным среди чирлидерш и встречался со многими из них. Не было ничего необычного в том, что со скамейки запасных он оглядывался через плечо, разглядывая промежности девчонок из группы поддержки.

Девушки из группы поддержки служили благодатной почвой для ее фантазий. Ей нравилось возбуждаться при мысли о том, как ее сын трахает одну черлидершу за другой. Будучи футбольной фанаткой, она знала их всех и могла представить каждую из них в своем воображении.

Она провела пальцем между влажными губками своей киски и перебрала всех болельщиц, выбирая подходящую для своей утренней фантазии. Она остановилась на Мэгги, грудастой восемнадцатилетней брюнетке с классической фигурой песочных часов, достаточно спортивной, чтобы соответствовать точеному телу ее сына.

Она начала свою фантазию с раздевания Мэгги, медленно, чувственно, оставив на ней черные теннисные туфли и золотые носки до колен, ее идеальное тело медленно раскрывалось, пока Джастин наблюдал за ней со стула. Он вытащил свой большой член, когда она выскользнула из трусиков, и уставился на аккуратно подстриженный темный треугольник над губами ее киски. Ее прекрасная киска. Так вот что ей нужно было, чтобы возбудиться, киска Мэгги? Мгновенно растерявшись и испугавшись, что ее фантазия уходит от нее, Ширли переключила внимание на сына. Она никогда не видела его член, но знала, что он должен быть большим. В конце концов, он был настоящей звездой, и ей нужно было увидеть этот большой член внутри Мэгги.

Нетерпеливая, жаждущая кончить, она торопила свою фантазию, потирая твердую пуговку. Она заставила Мэгги отказаться от прелюдий и забраться к нему на колени, обхватив его большой член.

Она тихо застонала, стараясь не разбудить мужа, когда Мэгги задвигалась вверх-вниз на твердом члене сына. Именно это она и хотела увидеть, как его большой член входит и выходит

из тугой киски Мэгги. Она сжала свою грудь, ущипнув твердый сосок, приближаясь к желанной разрядке. Она выгнула спину дугой, пытаясь вызвать оргазм, бурлящий на самом дне.

Без предупреждения Джон перевернулся и накрыл ее своей рукой как раз в тот момент, когда она собиралась кончить. Испугавшись, что разбудила его, она замерла и лежала неподвижно, наблюдая, как затухает ее цветущий оргазм. Блядь! Блядь! Блядь!

Разочарованная, она подергала пальцем в полусерьезной попытке вернуть утраченный оргазм. Молодец, Джон, ты испортил отличную фантазию! Она оттолкнула его руку и услышала, как он возобновил храп, крепко заснув.

До звонка будильника оставалось еще десять минут, и теперь у нее был зуд, который так и хотелось почесать. Не было смысла снова заниматься собой, не было никакой надежды, что это сработает. Остановившись на одном варианте, она сняла трусики и перекатилась к Джону, положив ногу на его мягкий член и прижав свою грубую муфту к его бедру. Его храп затих, когда он медленно осознал ее присутствие. Она провела руками по зарослям на его груди, пытаясь вывести своего волосатого пещерного человека из дремоты.

Все еще сонный, он пробормотал: "Что ты... Который час?"

Она провела рукой по его животу и внутри боксеров, вытащила его мягкий член из волосатого гнезда и нежно сжала его, прижавшись к его шее. "Дорогой, уже почти шесть, я подумала... что у нас может быть несколько минут вместе". Черт! Это прозвучало так чертовски неубедительно!

Он открыл глаза: "Сейчас? Что происходит?"

Это не срабатывало. Ему нравилось, когда она была противной, и она решила попробовать. "Детка, я проснулась такой возбужденной сегодня утром, и я хочу, чтобы меня трахнули самым ужасным образом. Ты можешь сделать это для меня, детка, трахни меня прямо сейчас?".

Это произвело желаемый эффект и оживило его член. Он повернул голову и поцеловал ее, ватный рот и все остальное. Грубая щетина его седеющей бороды царапала ее нежную кожу. Ей было все равно, ничто не могло погасить разгорающуюся внутри нее похоть. Она спустила его боксеры и гладила его член, пока он не стал твердым, шепча ему на ухо свои грязные мысли. Когда он был готов, она взобралась на него на четвереньках, поглаживая своей влажной киской его твердый член.

"О, малыш, - промурлыкала она, - твой член такой большой, и я так хочу его". Она свесила свои сиськи ему на грудь, позволяя его грубым волосам щекотать ее твердые соски.

Он молчал, слушая, как его грязная жена подначивает его. Она маневрировала над головкой его члена, ловя его своим входом и проникая в него. Сколько раз она отрабатывала это

движение? Он овладел ею, толкаясь бедрами вверх, вгоняя и выпуская член из ее скользкой киски.

"Вот так, детка, трахай меня, трахай меня сильно. Тебе нравится моя мокрая пизда?"

Он колотил сильнее, подпрыгивая на ее члене. Он схватил ее за задницу и притянул обратно к своему члену.

"О да, малыш, - ворковала она, - поиграй с моей попкой".

Он принялся за дело, прижав кончик пальца к ее тугой попке, продолжая долбить ее.

"Да, да, детка, сделай это, засунь свой палец мне в попку. Ты знаешь, что мне это нравится".

Он ввел его внутрь, проталкивая палец глубоко в ее попку.

"О, детка, ты делаешь это так хорошо, трахай меня так сильно, как только можешь. Заставь меня кончить, заставь меня кончить для тебя". Она была так близка, доводя его до исступления своими непристойными словами. Без предупреждения его тело напряглось, глаза закатились, и она почувствовала, как он разрывается внутри нее. Нет... нет... нет... нет... нет... Ты, тупой ублюдок, не смей оставлять меня в таком положении!

Она чувствовала, как он содрогается от каждой струи горячей спермы, а ее собственные шансы на оргазм уменьшались. Блядь! Отказано дважды за одно утро. Как же это было плохо!

"О, блядь, детка, это было так хорошо, - сказал он, - ты кончила?"

"Да, - солгала она, совершенно разбитая, - ты лучший, детка. Ты потряс мой мир".

Сработала сигнализация. Блядь! Блядь! Блядь!

*****

"Мама, ты не можешь быть серьезной, не в такую погоду", - сказал Джейсон.

"Ты обещал", - ответила она, - "и я собираюсь держать тебя за это".

"Разве ты не слышал о полярном вихре, мы замерзнем до смерти".

"Мы будем в порядке. Это последняя футбольная игра твоего брата в этом сезоне. Черт возьми,

это последняя игра в его школьной карьере. Кроме того, это его день рождения, и у него есть шанс побить школьный рекорд по количеству забитых мячей. Мы будем выступать в перерыве, и это финал".

"Черт!" - сказал он, демонстративно положив руки на бедра. "Я знаю, что это его гребаный день рождения, мне тоже сегодня исполнилось восемнадцать, не забывай, мы близнецы".

"Следи за языком!" - резко сказала она, - "Конечно, я помню". И с гребаным днем рождения, подумала она, все еще злясь на то, что не успела сегодня утром.

"Ну, ты бы не знала", - ответил он, - "Джастин то, Джастин се, в этой семье есть место только для одной звезды, и это точно не я".

Джейсон всегда играл вторую скрипку по отношению к своему атлетичному брату. Они были однояйцевыми близнецами, но Джастину достались спортивные навыки, в то время как он преуспевал в учебе. Однако их родители были ярыми футбольными фанатами и следили за каждым новым рекордом, который Джастин устанавливал на игровом поле. Его активно набирали несколько известных колледжей, и скауты, несомненно, будут присутствовать на сегодняшней игре. Джейсон смирился со своим местом в семье и любил свой круг друзей-ботаников. Он был разочарован тем, что родители не восхищались его успехами в учебе, но понимал популярность своего брата и был счастлив, следуя своей собственной мечте. Он уже получил несколько предложений об академических стипендиях и с нетерпением ждал возможности выйти из-под долгой тени своего брата.

"Дорогой, - умоляла его мать, - все не так. Мы оба гордимся тобой и тем, чего ты добился в школе. Это твой выпускной год, и скоро ты будешь учиться самостоятельно, в колледже. Я знаю, что ты будешь успешным, даже более успешным, чем Джастин. Он отличный футболист и сделает хорошую карьеру в колледже, но попасть в НФЛ будет очень сложно. Пожалуйста, не мог бы ты сделать для меня последнюю вещь? Мне это очень нужно сегодня".

"Спасибо, мам, я ценю это. Я знаю, что Джастин - звезда на поле, и я знаю, что вы с папой фанатики футбола. Но, что мы будем делать с погодой. Простите мой французский, но сегодня чертовски холодно".

"Все будет хорошо. Костюм бизона тяжелый, так что должно быть тепло, у нас есть шерстяные шапочки и перчатки, и я купил нам длинные джонсы. Смотри, они старомодные, с застежками. Симпатичные, правда?"

"Правда, красные трусы? Мы должны быть буйволами, а не оленями. Я все еще не понимаю, почему ты вызвался это сделать. Что плохого в том, чтобы просто позволить чирлидершам сделать это?".

Буйвол был талисманом школы, и по традиции две черлидерши в костюме буйвола скакали по полю в перерыве, досаждая другим черлидершам.

"Я прониклась духом школы, ведь это последняя игра Джастина. Я просто хотела быть частью этого, а не просто еще одной мамой, болеющей с трибун. Это будет здорово, и мы репетировали всю неделю".

Ширли взяла костюм бизона после последней игры и тренировалась с Джейсоном каждый день. Оказалось, что это гораздо сложнее, чем казалось. Чтобы надеть его, она должна была встать на передние ноги через отверстие молнии на спине буйвола, затем просунуть голову под плечи и просунуть ее в отверстие на шее. Он должен был зайти за ней сзади, в задние ноги, затем наклониться и держаться за ее бедра, пока она просовывала руки через маленькие щели, чтобы дотянуться до спины и застегнуть заднее отверстие. Последним шагом было поднять голову и надеть ее, убирая руки обратно в костюм.

Их первая попытка была комедией ошибок, сопровождавшейся приступами смеха. Джейсон не сразу понял, что близкий контакт с матерью может стать проблемой. Когда он шагнул к ней сзади, то оказался прижатым к ее заднице. Когда она наклонилась, чтобы просунуть голову через отверстие в шее, она прижалась к нему еще плотнее, прямо к его паху. Сначала он думал, что сможет не обращать на это внимания, но с каждой последующей попыткой его воображение разбушевалось, когда ее пышная попка прижалась к его члену. Прошло совсем немного времени, прежде чем он стал твердым. К счастью, его член свисал вниз, упираясь в штанину, достаточно далеко, чтобы мать не заметила его.

Но когда он наклонился, чтобы она могла застегнуть молнию, его лицо соприкоснулось с ее задницей. Поначалу он отвернулся из уважения к матери. На ней были джинсы, поэтому между ними было много ткани, но чем сильнее становился его член, тем больше он поворачивал голову к ее заднице, разжигая свою новообретенную фантазию. Если она и заметила, что он задумал, то не подала виду.

После нескольких попыток им удалось уложиться менее чем в две минуты. Однако надеть его было проще, чем ходить, а тем более скакать. Она наблюдала за тем, как черлидеры занимаются этим каждую неделю во время футбольного сезона, и знала, какие движения им придется разучить. Для Джейсона это оказалось еще сложнее. Его мама вела его, прыгая и покачиваясь, а он повторял ее движения сзади, прижимаясь лицом к ее заднице. Это была форма эротической пытки, которая требовала разрядки. Когда они заканчивали каждый день, он выходил из костюма первым, прежде чем его мать могла увидеть, в каком он состоянии. Он быстро убегал в свою спальню и дрочил себе, фантазируя о фантастической заднице своей мамы.

После недели ежедневных тренировок они смогли проделать приличную работу, и она была уверена, что у них все получится. Они выработали ряд команд для каждого движения, и она выкрикивала их, чтобы он выполнял.

Он был разочарован тем, что тренировка подошла к концу, но переключил свое внимание на предстоящее выступление, разжигая новый виток фантазий.

"Ты собираешься это сделать?" - спросила она.

"Да, конечно, собираюсь. Я даже постараюсь получить от этого удовольствие".

"Это мой мальчик, мы повеселимся. Обещаю, я найду способ загладить свою вину".

"Мама, в этом нет необходимости. Не давай обещаний, которые не можешь выполнить".

"Это обещание я выполню. Можешь на это рассчитывать".

*****

Они приехали на стадион рано, закутавшись для холодной погоды. Солнце только что опустилось за горизонт, и на стадионе горел свет. План состоял в том, чтобы выскользнуть минут за пятнадцать до перерыва и воспользоваться раздевалкой, чтобы переодеться в костюмы, а затем вернуться на поле к началу шоу в перерыве.

Джейсон замерз, несмотря на длинное нижнее белье, шерстяные штаны, два свитера и пуховую куртку. Они пробрались к боковой линии команды хозяев поля и заняли место за скамейкой запасных.

"Черт!" - воскликнул он, и с его губ слетело облачко инея, - "Мы что, все время будем стоять?". Он топал ногами в тщетной попытке согреться.

"Да, я не хочу пропустить ни одной игры. Я хочу быть здесь, когда твой брат побьет рекорд по количеству забитых тачдаунов".

"Но мы должны уйти, чтобы надеть костюм".

"Ну, я изменил наши планы. Мы наденем его перед игрой, так я ничего не пропущу".

"Мама!" - почти закричал он, его ледяное дыхание обдало ее лицо, - "Я не могу простоять в этом костюме весь тайм".

"Не волнуйся, мы оба просунем ноги в костюм и встанем через отверстие молнии. Я добавил несколько плечевых ремней, чтобы костюм держался, пока мы в нем стоим".

"Мы замерзнем! Наши лонг-джонсы не смогут согреть нас без костюма".

"Я все продумал. Мы наденем наши парки поверх наших длинных джонов, и у нас будут наши шапки и перчатки. Костюм будет согревать нижнюю часть тела. Мы будем в полном порядке".

"Я не знаю, мама, это безумие. Чирлидерши вообще будут выступать в перерыве?".

"Это неважно. Мы будем там, даже если никого не будет".

Она взяла его за руку и направилась в раздевалку, неся громоздкий костюм.

*****

Они заняли свои места за скамейкой запасных как раз к началу матча. Температура падала, и Джейсон прыгал вокруг, пытаясь согреться. Залезая в костюм бизона, они обнаружили, что их громоздкие парки мешают плечевым ремням, поэтому пришлось довольствоваться двумя слоями шерстяных свитеров.

"Мама, я сейчас замерзну", - сказал он, его горячее дыхание породило еще одно облако ледяных кристаллов.

"Прекрати", - ответила она, устав слушать его нытье, - "Напрягись, твой брат выходит на поле в меньшем, чем на тебе".

Желая избежать очередного упрека, он сказал: "Хорошо, но только помоги мне согреться, это все, что я хочу".

"Хорошо, - сказала она, слегка раздражаясь, - обними меня и прижмись ко мне. Может быть, это поможет".

Он обхватил ее руками как раз в тот момент, когда толпа хозяев поля подняла рев. Джастин выполнил двадцатиярдовый удар через середину поля, и принимающий сломал два захвата, чтобы попасть в конечную зону. Она вскочила на ноги и радостно закричала за своего сына. До школьного рекорда оставалось набрать всего один балл, а они все еще были в первой четверти. Это должно было случиться!

Игра замедлилась до середины второй четверти, когда Джастин, пробежав пятьдесят пять ярдов без захвата, оказался в красной зоне. Толпа была на ногах, и даже Джейсон был вовлечен в игру, прыгая вверх и вниз вместе с матерью. Он крепко обнимал ее, прижимаясь бедрами к ее заднице. Ее рыжие локоны струились из-под шапочки, касаясь его лица. Запах ее кокосового шампуня возбудил его, и его член напрягся. В отличие от практики, их разделяла только тонкая ткань трусов. Он не надеялся скрыть свою растущую эрекцию.

Еще две перебежки продвинули мяч вперед, но до первого дауна оставалось совсем немного. Джастин взял мяч в руки и вернулся в карман. Когда он соединился с ресивером на ровном месте, в пяти ярдах от линии ворот, раздался рев. Они оба прыгали вверх-вниз, когда она заметила, что к ее заднице прижимается безошибочно различимая выпуклость. Она перестала прыгать и повернулась к нему лицом.

Как только ее глаза встретились с его, он проговорил: "Прости, мама. Я не хотел, чтобы это

произошло, просто так получилось. Я не могу это контролировать".

Она заколебалась, а потом сказала: "Все в порядке, малыш". Черт возьми! Она разговаривала со своим сыном, а не с мужем. Что она делала, называя его малышом в этой ситуации? Она оправилась и сказала: "Просто отойди немного назад, чтобы мы не были так близко, это положит этому конец".

"Мам, там чертовски холодно, я ни за что не отойду назад. Я хочу остаться в тепле".

"Хватит, - сказала она, - делай, что хочешь. Не заставляй меня больше пропускать игру".

Она повернулась обратно к полю как раз вовремя, чтобы увидеть, как срывается забег, теряя два ярда. Это был третий и гол. Черт, она, должно быть, пропустила первый даун-плей. Если Джастин не сделает что-то в этой игре, им придется довольствоваться голом, что не приблизит его к рекорду по забитым мячам.

Он взял третий даун и повернул направо для подачи опциона. Он увидел просвет, сымитировал подачу, а затем рванул вверх по полю, его взгляд был прикован к линии ворот. С двумя решающими блоками от своих полузащитников он вошел в конечную зону, и толпа пришла в ярость.

Ширли бешено прыгала, крича во все горло. Джейсон был не менее возбужден, но довольствовался тем, что стоял на месте и позволял маминой заднице теребить его член, когда она прыгала. Джастин установил школьный рекорд и почти наверняка побьет его. Она перестала прыгать, осознавая, какой эффект это производит на член ее сына. Боже мой, подумала она, неужели он пытается возбудиться? Черт, какая ирония судьбы, она может быть единственной, кто сегодня не кончил. Сегодня Джастин будет героем-завоевателем, и она не сомневалась, что он выберет любую из чирлидерш.

Она обернулась и улыбнулась Джейсону, решив применить смелый подход. Она не могла отрицать, что его внезапный интерес к ее заднице возбудил ее, но она не знала, что ей делать. "Ты, кажется, втянулся в это, ты пытаешься... ну, знаешь..." Она оборвала свои слова, ожидая его реакции.

Его лицо стало... какого цвета, черт возьми, оно было? Синее от холода, смешанное с красным румянцем. Она хихикнула при мысли о его смущении.

"Ты смеешься надо мной?" - спросил он недоверчиво.

"Нет, малыш, - ответила она, понимая, что снова делает это, разговаривая с ним как с любовником, - просто ты меня немного... возбудил. У меня было не очень хорошее утро, и... ну... я был немного возбужден весь день. И вот ты здесь, твердый как камень, прижимаешься к моей заднице".

"Так ты понимаешь?"

"Да, малыш, - прошептала она, - но нам придется довольствоваться небольшим трением. Этого достаточно, чтобы возбудить тебя?"

"Нет, я так не думаю. Помнишь, ты обещал мне сегодня что-то особенное? Может быть, это и есть то, что должно быть".

Она задумалась над этим проницательным анализом. Господи, из уст озабоченных подростков. Неохотно она спросила: "Что ты хочешь, чтобы я сделала?".

Он ответил мгновенно, явно подготовившись к вопросу. "Могу я потереться о тебя голой кожей?"

"Ты имеешь в виду свой член?"

"Ну... да".

"А я?"

"Может быть, ты могла бы сделать то же самое... ну, знаешь... оголить для меня свою задницу. Просто погладить меня, не более того".

http://erolate.com/book/1607/48662